

УДК 340(075)**К определению понятия социокультурного восприятия пространства и времени в немецкой классической философии права****Лукьянов Аркадий Викторович**

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии и политологии
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
e-mail: Arkadii_Luk'yanov@mail.ru

Абдуллина Динара Фаритовна

Старший преподаватель кафедры государственного права,
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
50092, Российская Федерация, Уфа, ул. Мубарякова, 3.
e-mail: Dinara_Abdullina@mail.ru

Шергенг Наталия Алексеевна

Доктор философских наук,
профессор кафедры государственного права,
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
50092, Российская Федерация, Уфа, ул. Мубарякова, 3.
e-mail: Nataliya_Shergeng@mail.ru

Грушева Галина Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного права,
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия,
50092, Российская Федерация, Уфа, ул. Мубарякова, 3.
e-mail: Galina_Grusheva@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка на культурном и историко-философском материале различить такие понятия, как «трансцендентальный» и «гносеологический» субъект, выявить социально-эвристические и познавательные формы их отношения к субъекту абсолютному и, тем самым, определить творческий, эвристический смысл самого социокультурного восприятия пространственно-временных форм. Определение понятия социокультурного восприятия пространства и времени в немецкой классической философии права обращает нас к тому, что философия и время осуществляют общие движения. Философское осмысление права задача особой теоретической дисциплины – философии права. Философия права имеет сложную структуру, в которую входят:

онтология права, гносеология права, аксиология права, феноменология права, правовая антропология, прикладная философия права и др. По своему статусу философия права представляет собой комплексную, смежную дисциплину. Определение предмета философии права во многом зависит от того понимания сущности права, которое лежит в основе определенной концепции философии права. Мы обращаемся в настоящей статье к проблеме определения понятия социокультурного восприятия пространства и времени в немецкой классической философии права.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукьянов А.В., Абдуллина Д.Ф., Шергенг Н.А., Грушева Г.В. К определению понятия социокультурного восприятия пространства и времени в немецкой классической философии права // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 13-21.

Ключевые слова

Немецкая классическая философия права, «трансцендентальный субъект», «гносеологический субъект», пространство, время, Абсолют.

Введение

Философское осмысление права задача особой теоретической дисциплины – философии права. Философия права имеет сложную структуру, которая включает: онтологию права, гносеологию права, аксиологию права, феноменологию права, правовую антропологию, прикладную философию права и др. По своему статусу философия права представляет собой комплексную, смежную дисциплину. Определение предмета философии права во многом зависит от того понимания сущности права, которое лежит в основе определенной концепции философии права. В настоящей статье мы обращаемся к проблеме определения понятия социокультурного восприятия пространства и времени в немецкой классической философии права.

С онто-гносеологической точки зрения социокультурное восприятие пространства и времени есть некая разновидность «перцептивного» процесса восприятия. Речь идет о событии, которое имеет самостоятельный онтологический и гносеологический статус, а также обусловлено духовными и культурными смыслами, значениями, нормами деятельности.

В настоящей статье мы также попытались на культурном и историко-философском материале отличить друг от друга такие важные понятия, как «трансцендентальный» и «гносеологический» субъект, выявить социально-эвристические и познавательные формы их отношения к субъекту абсолютному и, тем самым, исследовать творческий, эвристический смысл самого социокультурного восприятия пространственно-временных форм.

Социокультурное восприятие пространства и времени в немецкой классической философии права

Классическая немецкая философия включает в себя понятие «трансцендентального субъекта», который, с одной стороны, выполняет гносеологическую, чисто регулятивную функцию, а с другой, выступая единством «единичного» и «общего», делает философскую систему, в основе которой лежит поиск самоочевидных основоположений, экзистенциально открытой для творческого познания [Шергенг, 2008, 93].

Социокультурное восприятие пространства и времени обусловлено социокультурным представлением, что оказывается сопряженным с взаимодействием мыслящих субъектов, связанных с философско-правовыми категориями, которые взаимодействуют с материальными и духовными «артефактами». С их помощью сами представления о пространстве и времени объективируются и социализируются.

Социокультурное восприятие пространства и времени связано с человеческими понятиями о добре и зле, о праве, как разграничении «моего» и «чужого». Такое социокультурное восприятия пространства и времени способствует разграничению сил добра и зла, так что сами явления социальности могут получить совершенно различный вид и разное значение, в зависимости от того, как относятся к ним сами люди, не говоря уже о нравственных, правовых учениях. Нам следует признать, что сами люди «принимают во внимание и то, как относятся к ним люди, как думали и думают о них» [Керкунов, 1915].

Социокультурное восприятие пространства и времени имеет отношение к всеобщему закону свободы. Так, по мнению И. Канта «право – это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [Кант, 2007, 285]. Согласно И. Канту к «духу» необходимо относиться весьма настороженно; следует учитывать то обстоятельство, что «дух» часто мыслится в виде «системы», которая переносится в «Я» мыслителя, т. е. сама история, природа, нравственность оказываются продуктом «конструирования», а не конституирования интеллектуальных, мыслительных структур.

Ф.В.Й. Шеллинг в курсе лекций под общим названием «Система мировых эпох» говорит следующее: «Мыслители представляли себе самих себя, ограничиваясь познанием и полностью исключая бытие в надежде, что с познанием будет легче управиться, чем с бытием, а затем, на основе познания, можно будет отыскать легкий и простой путь в бытие» [Шеллинг, 1999, 156].

Мы зачастую мыслим пространство, время мира как то, что независимо от нашего восприятия. Но заметим, что «те силы, которые ... вновь поднимаются из глубины сознания... не могут быть иными, нежели те, что породили сам мир, и именно тогда, когда они вновь восстают, они из субъективных, подчиненных сознанию как своему единству, вновь становятся объективными, вновь принимают, по отношению к сознанию, свойство внешних космических сил, свойство, которое, полагая сознание, они утрачивали в своем единстве» [Шеллинг, 1989, 342].

Нам думается, что почвой, основой духовной жизни, которая есть результат взаимодействия таких космических сил, как стремление быть, а не казаться; желание избавиться от полноты сил, переполняющих бытие; движение в сторону такой возможности, «потенции», которая колеблется между стремлением быть и не быть, – является некая воля человека и общества, которая все же свободна.

Свобода составляет «царство духовной жизни, так что определение права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим, как некая вторая природа» [Гегель, 1990, 67]. Воля, пишет Гегель, – проявляется в последовательности «ступеней развития идеи в себе и для себя свободной воли» [там же, 93]. Нравственная воля «свободна лишь в себе, или для нас» [там же, 76]. Конечность заключается в том, «что то, что нечто есть в себе или по своему понятию есть существование или явление, отличное от того, что оно есть для себя; так, например, абстрактная внеположенность природы есть в себе пространство, а для себя – время» [там же, 76]. Поскольку вещь лишена субъективности, она есть нечто «внешнее не только субъекту, но и себе самой. Пространство и время таким образом внешние» [там же, 10]. Если

мы сталкиваемся с чувственным субъектом, то этот субъект является «внешним», пространственным и временным. «Животное, – замечает Гегель, – может созерцать, но душа животного имеет своим предметом не душу, не самого себя, а нечто внешнее» [там же, 101]. Безусловно, анализ такого подхода требует от современников детальных научных изысканий и, по мнению А.В. Моисеева, необходимо разобраться в том, как относился Гегель к своему времени как к эпохе зрелого самосознания, достигшего определенного результата в философии (на что указывает содержание «Философии права» и «Лекций» по философии истории), или вершине культурно-исторического процесса – земного пути человека, опыта отчужденного существования Духа [Моисеев, 2017, 19].

Продолжая наше исследование далее, отметим, что немецкая классическая философия права (особенно, в лице И. Канта и И.Г. Фихте) пыталась оттолкнуться от идеи познания (самопознания) человека, который отныне концентрируется не на чем-то внешнем, а на самом себе, на сложном мире своего «Я», точнее, своей «яйности» (*Ichheit*).

Трансцендентальная программа И.Г. Фихте концентрирует свое внимание на идее неотожествления «трансцендентального субъекта» с идеей духовного «Я» [Лукьянов, 2013; Лукьянов, 1993]. В противном случае исчезает открытый характер классической философской системы, «на смену которой приходит неклассический дух с присущими ему тенденциозностью и субъективностью (особенно при построении схем грядущего» [Шергенг, 2008, 5]. Понятие «трансцендентального субъекта» в классической философии (особенно у И.Г. Фихте), приобретает значение такой наблюдательной позиции, с которой лучше всего просматриваются как сильные, так и слабые стороны различных философских течений. Обращение к исследованию сущности «трансцендентального субъекта» позволяет глубже осознать смысл и значение классической традиции в философии. Данная традиция, на наш взгляд, раскрывается в утверждении гуманных форм существования разума и обнаруживает свою силу в борьбе с различными формами догматизма. Например, И.Г. Фихте писал, что идея описания Абсолютного как индифференции объекта и субъекта является ошибочной. Другими словами, мы не должны исходить из «безразличия» субъекта и объекта, хотя эта идея во многом способствовала в свое время борьбе как с идеалистическим, так и с материалистическим догматизмом.

«Если бы субъективное и объективное были бы первоначально безразличны, – спрашивал Фихте, – то как бы на самом деле могли они стать когда-нибудь различными, так чтобы кто-либо мог бы подойти и сказать: они, вот эти оба, от которых, как различных, он отправляется, в основе суть безразличны?» [Фихте, 1993]. Итак, «трансцендентальный субъект» невозможно представить даже как индифференцию объективного и субъективного. Ведь в данном случае философия возникает как «система тождества», в которой постепенно исчезают трансцендентальные аргументы. Вместе с тем ясно, что отказ от идеи трансцендентальности приводит к утрате философской значимости изучать объекты познания в их целостности и саморазвитии.

Когда Фихте пытается исследовать пространство и время как «факты сознания» [Фихте, 1993], он отталкивается от трансцендентального подхода к ним, т. е. пытается освободить их от всего внешнего и чувственного. Так, время представляется как некая «чертящая линия», подчиненная закону свободы и в силу этого оно оказывается ближе к ноуменальному миру, чем пространство, где свобода должна уже двигаться в трех направлениях, а потому, хотя и является духовной, но все же удаленной от разума, от «чистого Я», как «чистого образа действия» (Фихте). Осмысление всех этих идей в контексте проблемы развития современной России

чрезвычайно актуально. Россия «не движется ни влево, ни вправо, ни назад, ни вперед, ни вверх, ни вниз; она связана с иным измерением духовной и правовой жизни. Эта жизнь ориентирует исследователя на исследование различных форм рациональности методом возвышения самосознания до уровня правовой и нравственной нормы, которая влияет на сам процесс восприятия, как признак единства идей должного и сущего» [Карпова, 2011, 13].

Размышляя о связи философии и времени, теоретической системы и эпохи, необходимо сказать следующее: согласно общераспространенному мнению, время не должно покидать границ мира. Однако возникает вопрос, а что можно вообще понимать под миром? Если под словом «мир» понимать только время этого мира, только определенную форму наличного в настоящем существования вещей, тогда данное мнение, конечно же, непроверяемо. Но, «из утверждения, что вне мира нет никакого времени, следует, что есть лишь одно время, положенное вместе с этим миром и неотделимое от него. Но время, не имеющее вне себя иного времени, которым измерялось бы его прошлое; время, само не охваченное временем, тем самым становится равным вечности» [Шеллинг, 1999, 59]. Логические или классические системы, или «системы разума», возникавшие в Германии конца XVIII века, точно грибы после дождя, превращали время именно в вечность, поскольку рассматривали мир как вечную эманацию высшей идеи, т. е. бесконечно раздвигали настоящее, лишая его того, что могло бы его ограничить. Эти системы рассчитывали, можно сказать, на «чудо» всеобъемлющего теоретического охвата мира, на его познаваемость. Но тут же начинался обратный процесс бегства от этого «чуда», который постепенно привел к кризису классического разума и классической концепции абсолютного пространства и времени. Классический подход к проблеме времени имеет определенный смысл: все есть настоящее, ибо нет ничего нового под солнцем, как сказал Экклезиаст. Отсюда происходит тот вывод, что, в принципе, мир не имеет ни истинно прошлого, ни истинно будущего. Прошлое, настоящее и будущее – это одно и то же. Есть лишь одно время – мир. При этом необходимо отметить, что в старонемецком значении слово (*Welt*) означает длительность, непрерывность, определенный промежуток времени [там же, 93].

«Но чтобы определить некую длительность, мне необходимо полагать какое-то единство, каковым является именно этот – один и тот же, постоянно повторяющийся – мир, и потому он сам – не что иное, как эта определенная длительность времени, в которой никогда не возникает истинно прошлого, ибо прошлое повторяется в будущем, а будущее, в свою очередь уже было когда-то в прошлом» [там же, 93]. При таком рассмотрении времени мы получаем лишь пустое стремление породить будущее. «Время, которое не может стать прошлым, может полагать лишь себя самое, как, например, арифметическая прогрессия с шагом в a полагает себя самое как $a + a + a...$ » [там же, 93]. Данная схема демонстрирует нам постоянное повторение во временном ряду, который оказывается идентичным наличному миру.

Таким образом, мы сталкиваемся здесь с абсолютно нетворческим временем. И системы, пытающиеся логически «схватить» весь мир, оказываются, в сущности, лишь повторением одного и того же времени. Но в действительности, как мы знаем, так не происходит; «время наличного мира само не позволяет себе быть вечным, эоном» [там же, 61]. «Лишь ряд $a+b+c$ мог бы стать репрезентантом истинного времени – вне такого ряда оно представляет собой не что иное, как остановку, задержку эпохи [эпохэ?] истинного времени» [там же, 60]. Итак, ясно, что «время не может выйти за пределы мира», но поспешно было бы утверждать и то, что «истинное время не превосходит [*sic*] мир: оно должно выходить за его пределы, поскольку оно полагает его как прошлое» [там же, 61].

Эта мысль чрезвычайно актуальна, причем не только для России. Народ часто не может преодолеть прошлое, поскольку не способен его ограничить. Взывая к надежде на открытие нового эона, мы только повторяем прошлое, поскольку на деле абстрагируемся от времени. Но время является изначальным пунктом любого философского исследования. «Не принимая в расчет время, – говорит Шеллинг, – невозможно понять прошлое, и сама наука останется безжизненной пока не почувствует живой пульс времени» [там же, 61]. По нашему мнению, философия может выходить не только за пределы эпохи, за пределы наличного порядка вещей, но и может осуществлять совместно с эпохой какие-то общие движения.

В наши дни духовные потрясения оказались в наиболее сильной степени связанными с социальными. Современный мир уже устал от бессознательного творчества. Философы снова потянулись к созданию логических систем, пытаясь реабилитировать человеческий разум. Однако восстановление и продолжение классической философской традиции в действительности не должно являться простым копированием уже осуществленного трансцендентального движения от Канта к Фихте. Отношение современных исследователей к философскому трансцендентализму должно стать творческим. Ведь «человеческий дух не может оставаться в стороне, когда видит, что что-то еще не завершено, и противоречие для него – это путь, по которому он продвигается к более высоким ступеням развития» [там же, 82].

Заключение

Таким образом, определение понятия социокультурного восприятия пространства и времени в немецкой классической философии права обращает нас к тому, что философия и время осуществляют общие движения. Тот, кто хочет совсем отстраниться от эпохи, утрачивает всякий эмпирический материал. Лишь дерево, чей корень глубоко уходит в землю, способно устремляться высоко в небо. Но важно учесть и другое: кто жаждет стремительного духовного возвышения, тот не достигнет и большой высоты, первый же ветер фантазии в сфере мысли унесет его далеко от родины, эпохи, народа и т. д. Поэтому очень важно всегда мыслить в рамках определенной традиции. Для ее возникновения важнейшим фактором оказываются условия, в рамках которых субъект обретает относительную независимость. Понятно, что такая свобода не исчерпывается условиями экономического или социального плана, а предполагает наличие определенной методологической ниши, создающей культуру свободы выбора как теорий, так и программ, приводящих к формированию знания не просто новых вещей, но и преимущественно знания нового типа.

Времена России разорваны: ее настоящее меньше прошлого и будущего. Россия – страна пространства, время здесь течет медленно и возвращается вспять. На этом спокойном фоне люди переменчивы и экстремальны. Поэтому воспитание, формирование любви к настоящему – главная задача государства, которое при этом, призвано оттолкнуться от великой гуманитарной культуры России, ее литературы, которая выступает ключом к восприятию искусства и предпосылкой преодоления дистанции между прошлым и настоящим, настоящим и будущим.

Библиография

1. Антонов А.Н. Научные традиции и проблема возникновения нового знания: автореф. ... дисс. д-ра филос. наук. Минск, 1989. 13 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 529 с.

3. Кант И. Метафизические начала учения о праве // Камнев В.М. (ред.) Метафизика нравов: в 2 ч. Ч. 1. Критика чистого разума. СПб.: Наука, 2007. С. 285.
4. Карпова Е.В. К понятию «социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2011. № 1. С. 128-131.
5. Керкунов Н.М. История философии права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 508 с.
6. Лукьянов А.В. Йоганн Готлиб Фихте. Жизнь сочинения и учение. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 286 с.
7. Лукьянов А.В. Проблема духовного «Я» в философии Фихте. Уфа: БашГУ, 1993. 190 с.
8. Моисеев А.В. Государство и время: проблема рождения современности в «Феноменологии духа» Гегеля // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 18-23.
9. Парахонский Б.А. Понятие нового знания в методологическом сознании науки // Пути формирования нового знания в современной науке. Киев: Наукова думка, 1983. С. 35.
10. Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М.: ИФ РАН, 1997. 255 с.
11. Фихте И.Г. Сочинения: в 2 т. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993. 798 с.
12. Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. Томск: Водолей, 1999. 320 с.
13. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1989. 636 с.
14. Шергенг Н.А. «Трансцендентальный субъект» и проблема его философской концептуализации. М.: Алкор; Наука, 2008. 232 с.

The definition of the sociocultural perception towards space and time in German classical Philosophy of Law

Arkadii V. Luk'yanov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Department of Philosophy and Lithology,
Bashkir State University,
453100, 32 Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Arkadii_Luk'yanov@mail.ru

Dinara F. Abdullina

Senior lecturer,
Department of State Law,
Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy,
50092, 3 Mubaryakova st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Dinara_Abdullina@mail.ru

Nataliya A. Shergeng

Doctor of Philosophy,
Professor,
Department of State Law,
Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy,
50092, 3 Mubaryakova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Nataliya_Shergeng@mail.ru

Galina V. Grusheva

PhD in Law, Associate Professor,
Professor at the Department of State Law,
Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy,
50092, 3 Mubaryakova st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: Galina_Grusheva@mail.ru

Abstract

In this article the authors make the attempt to distinguish such important concepts as "transcendental" and "epistemological" subjects from each other, to reveal socio-heuristic and cognitive forms of their relation to the absolute subject on cultural and historical-philosophical material, and thereby, to determine the creative, heuristic sense of the socio-cultural perception of spatio-temporal forms on cultural and historical-philosophical material. The definition of the concept "sociocultural perception of space and time" in the German classical philosophy of law draws us to the fact that philosophy and time realize common movements. Philosophical comprehension of law is a task of a special theoretical discipline – the philosophy of law. Philosophy of law has a complex structure that includes: the ontology of law, the gnoseology of law, the axiology of law, the phenomenology of law, the legal anthropology, applied philosophy of law, etc. By its status, the philosophy of law is a complex, contiguous discipline. The definition of the subject of legal philosophy largely depends on the understanding of law's essence that underlies a certain concept of the philosophy of law. We define in this article the concept "perception of space and time" from the socio-cultural point of view in the German classical philosophy of law.

For citation

Luk'yanov A.V., Abdullina D.F., Shergeng N.A., Grusheva G.V. (2018) K opredeleniyu ponyatiya sotsiokul'turnogo vospriyatiya prostran-stva i vremeni v nemetskoj klassicheskoj filosofii prava [The definition of the sociocultural perception towards space and time in German classical Philosophy of Law]. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 13-21.

Keywords

German classical philosophy of Law, transcendental subject, gnoseological subject, space, time, Absolute.

References

1. Antonov A.N. (1989) *Nauchnye traditsii i problema vozniknoveniya novogo znaniya. Doct. Diss. Abstract* [Scientific traditions and the emergence of new knowledge. Doct. Diss. Abstract]. Minsk.
2. Fedotova V.G. (1997) *Modernizatsiya "drugoi" Evropy* [Modernization of the "other" Europe]. Moscow: Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences Publ.
3. Fichte J.G. (1993) *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Selected works in 2 Vol. Vol. 2]. St. Petersburg: Mifril Publ.
4. Hegel G.W.F. (1986) *Grundlinien der Philosophie des Rechts*. Werke Bd. 7, Frankfurt/Main: Suhrkamp. (Russ. ed.: Gegel' G.V.F. (1990) *Filosofiya prava*. Moscow: Mysl' Publ.).
5. Kant I. *Metafizicheskie nachala ucheniya o prave* [Metaphysical principles of the doctrine of right]. In: Kamnev V.M. (ed.) *Metafizika nraov: v 2 ch. Ch. 1. Kritika chistogo razuma* [Metaphysics of Morals: in 2 vol. Vol. 1. Critique of pure reason]. St. Petersburg: Nauka Publ., p. 285.
6. Karpova E.V. (2011) K ponyatiyu "sotsiokul'turnoe vospriyatie prostranstva v filosofsko-pravovykh predstavleniyakh" [To the concept of "sociocultural perception of space in philosophical and legal representations"]. *Vestnik*

-
- Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky. Series: Social sciences], 1, pp. 128-131.
7. Kerkunov N.M. (1915) *Istoriya filosofii prava* [History of Philosophy of Law]. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ.
 8. Luk'yanov A.V. (1993) *Problema dukhovnogo "Ya" v filosofii Fikhte* [Spiritual "I" in the Fichte's philosophy]. Ufa: Bashkir State University Publ.
 9. Luk'yanov A.V. (2013) *Iogann Gotlib Fikhte. Zhizn' sochineniya i uchenie* [Johann Gottlieb Fichte. Life of composition and teaching]. Ufa: Bashkir State University Publ.
 10. Moiseev A.V. (2017) Gosudarstvo i vremya: problema rozhdeniya sovremenosti v "Fenomenologii dukha" Gegelya [State and time: the problem of the birth of modernity in the Hegel's "Phenomenology of Spirit"]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 1 (80), pp. 18-23.
 11. Parakhonskii B.A. (1983) Ponyatie novogo znaniya v metodologicheskom soznanii nauki [The concept of new knowledge in the methodological consciousness of science]. *Puti formirovaniya novogo znaniya v sovremennoi nauke* [Ways of the formation of new knowledge in modern science]. Kiev: Naukova dumka Publ., p. 35.
 12. Schelling F.W.J. (1989) *Sochineniya: v 2 t. T. 2* [Selected works in 2 Vol. Vol. 2]. Moscow: Mysl' Publ.
 13. Schelling F.W.J. (1999) *Sistema mirovykh epokh: Myunkhenskie lektsii 1827-1828 gg. v zapisi Ernsta Lazo* [System of world eras: Munich lectures 1827-1828 by Ernst Lazo]. Tomsk: Vodolei Publ.
 14. Shergeng N.A. (2008) *"Transtsendental'nyi sub"ekt" i problema ego filosofskoi kontseptualizatsii* ["Transcendental subject" and the problem of his philosophical conceptualization]. Moscow: Alkor Publ.; Nauka Publ.